Цзи Бай закончил с водными процедурами и вошел в спальню. Он застал Сюй Сюй задумчиво рассматривающей информацию по делу Линь Циньяня. Документы были аккуратно разложены перед ней на столе, а сама девушка казалась предельно сконцентрированной.

- Дело Циньяня? – осторожно спросил капитан.

Сюй вздохнула.

- Муженек, помнишь, я тебе как-то говорила о том, что Линь Циньянь признался тогда, что стал искать Тань Ляня после того, как тот совершил третье убийство. Якобы, именно тогда он и надумал сделать из Таня козла отпущения. Но ведь в ходе расследования, мы пришли к выводу, что цианистый калий очень трудно достать. Линь Циньянь вполне мог разжиться им на черном рынке Гонконга. Но Тань Лянь ведь был обычным выпускником университета, лесничим. Где он мог достать такой препарат? Мы так и не смогли этого установить. Вот сейчас я смотрю на эти документы, и вижу кое-что странное. Когда я сравнивала случаи, я заметила, что третье убийство было слишком похоже на предыдущие два. И мы решили, что Тань Лянь просто был хорошо информирован о деле «Ангела-убийцы», благодаря интернету. Ну а потом якобы случайно столкнулся с Линь Циньянем у второго трупа, что и привело уже к его собственным преступлениям, с использованием схожего метода для подражания известному маньяку.

Девушка на секунду замолчала, а потом продолжила уже медленнее.

- Слишком много совпадений, тебе не кажется? У меня это вызывает странное беспокойство. Я всегда чувствовала, что тут что-то не так. И чем больше я смотрю на информацию по делу, тем это ощущение сильнее.

Цзи Бай кивнул. Она озвучила его собственные соображения на этот счет. Мужчина легко погладил любимую по голове:

- Ладно, давай еще раз посмотрим, что там у нас складывается.

Он присел рядом и углубился в изучение документов, привезенных из участка. Чжао Хан передал их ему, когда они уже уходили домой. Сказал, что это весь набор информации, которую они получили из Гонконга по делу «Ангела-убийцы».

Довольно скоро суперинтендант изменился в лице. Повернувшись к Сюй Сюй, он сказал:

- Неделю назад в Гонконге из открытого моря были извлечены несколько скелетов. ДНК-тестирование подтвердило, что это остальные восемь жертв, которых относили к делу «Ангела-убийцы», и тела которых тогда не нашли. Судя по состоянию останков, жертвы были расчленены, у нескольких были вырваны зубы, отсутствуют некоторые кости.

Девушка встревожено изучила протянутый им документ. С каждой прочитанной строчкой, ее лицо становилось все серьезнее.

- Невозможно, чтобы это было делом рук Линь Циньяня, - пробормотала она. – Это совершенно не соответствует характеристикам его методов и психотипа в целом. Такое мог сделать только совершенно отличающийся от него человек.

Муж и жена обменялись шокированными взглядами.

Неужели в том году в Гонконге орудовал еще один психопатический серийный убийца?

Ранним утром следующего дня Цзи Бай, почти не спавший всю ночь из-за тяжелых раздумий, обратился к Сюй Сюй.

- Мне кажется, тебе нужно кое-кому позвонить.

Девушка поняла его с полуслова.

Когда пошел гудок, она ощутила, как сердце начитает стучать быстрее, а ноги подгибаются.

Яо Мэнг была не только единственной выжившей жертвой в деле «Ангела-убийцы», но еще и женой маньяка.

Если они правы, и тогда в Гонконге орудовали два маньяка, чьи преступления объединили в одно дело из-за схожести типажа жертв, могла существовать возможность какой-то связи с Мэнг. Чтобы быть готовым к любому повороту ситуации, необходимо было переговорить с девушкой.

Однако реакция Яо Мэнг оказалась совершенно неожиданной.

Подняв трубку и выслушав подругу, она молчала. Молчала очень долго, мучительно бесконечно. Ее дыхание было сбивчивым. Несколько раз она пыталась все же заговорить, но, в конце концов, разразилась рыданиями. Что-то определенно произошло.

- Яо Мэнг, что случилось? – отрезвляюще холодным голосом спросила Сюй.

Мэнг в этот момент стояла у окна спальни и наблюдала за тем, как туманный утренний свет заливает улицы города.

- Сюй Сюй, мне кажется, что с Фэн Е что-то не так. У меня нет никаких доказательств, но мой инстинкт говорит, что здесь что-то подозрительное, что-то страшное. Ты рассказала мне о втором психопате-убийце, извлекающем в качестве сувенира на память зубы у своих жертв. И я вдруг вспомнила… Дома у Фэн Е… у него дома, - она снова всхлипнула, но заставила себя продолжить. – У него там было несколько очень странных кукол.

Слова девушки заставили Сюй нахмуриться.

В ее голове мелькали бесчисленные мысли. Подсказки всплывали наружу и складывались в картинку, мрачные догадки были тяжелыми, словно камни, и причиняли дискомфорт.

Если бы Фэн Е был вторым убийцей… если это действительно был он…

Тогда все, что оставалось непонятным, теперь обретало ясность и смысл!

Тем утром в отделе уголовных расследований было проведено экстренное совещание.

Цзи Бай кивком подал сигнал Сюй Сюй, и она вышла к передней части платформы, заговорив весьма серьезным и даже официальным тоном:

- Это касается дела Линь Циньяня и Тань Ляня. Еще в процессе расследования мы обнаружили несколько моментов, которые было невозможно объяснить. Например, как Тань Лянь смог заполучить цианид калия. Учитывая его стиль жизни, круг общения и специфическую работу, согласитесь, было бы сложно получить такой мощный препарат и при этом не попасться полиции. Согласно показаниям Линь Циньяня, за третье убийство был ответственен только Тань Лянь. И якобы именно оно привело к тому, что Линь Циньянь стал искать подражателя, задумав переложить на него свою вину. Но Тань Лянь слишком уж точно имитировал манеру преступника из дела «Ангела-убийцы», а это совершенно не соответствует его собственной неосторожной, грубой и незрелой натуре. Если рассматривать версию о том, что Тань Лянь и правда сам совершил это преступление, она кажется надуманной и нескладной. Но в то время мы не смогли найти разумное объяснение этим несостыковкам.

Она перевела дух, отметив, что все присутствующие внимательно прислушиваются к каждому ее слову.

- Однако теперь мы знаем, что был еще один убийца, совершавший преступления одновременно с «Англом-убийцей». Он выбирал схожих жертв, поэтому смог избежать внимания к своей персоне и никогда не был пойман. А что, если убийца уехал из Гонконга, вернувшись домой, и стал частью дела Тань Ляня и Линь Циньяня? Как мы знаем, в том районе кроме Тань Ляня находился только Фэн Е. Судя по всему, он скрывался в горах достаточно долго, избегая внимания полиции из-за якобы ложного обвинения. Кроме того, очевидец обнаружил в доме Фэн Е, кукол, в которых могут быть спрятаны зубы жертв. Если объединить эти фрагменты информации, Фэн Е становится наиболее вероятным подозреваемым.

Когда Сюй Сюй закончила говорить, все присутствующее шокировано переглянулись.

Прервав наступившую гнетущую тишину, первым заговорил Да Ху:

- Сюй Сюй, твои слова кажутся вполне разумными. Более того, если провести такие параллели между событиями, дело и вправду выглядит более логично. Скорее всего, это верное объяснение случившемуся. Но пока что это лишь догадки, никаких доказательств нет. Как предлагаешь действовать дальше?

- Это слишком сложное и громкое дело, - произнес Лао Ву. – Мы, конечно, можем подать заявку на ордер на обыск. Но если окажется, что в куклах нет человеческих зубов, мы лишь спугнем преступника. И тогда получить доказательства будет куда сложнее.

- Нельзя действовать опрометчиво, - кивнул Цзи Бай, соглашаясь с коллегами. – Чжао Хан, свяжись с гонконгскими полицейскими, попробуй пробить еще информацию по Фэн Е. Да Ху, на тебе организация круглосуточного наблюдения за Фэн Е. Приступить сегодня. Если он хотя бы попытается совершить еще одно преступление, мы возьмем его на горячем. Что касается кукол… что ж, попробуем придумать что-нибудь и на этот счет.

Сюй Сюй молчала. Внезапно у суперинтенданта зазвонил телефон. Увидев номер абонента, Цзи Бай немного изменился в лице.

- Привет, Яо Мэнг.

Теперь замолчали уже все.

Поговорив с девушкой, капитан повесил трубку и оглядел полицейских.

- Мэнг сказала, что придумает, как добыть эти куклы.

Сюй с трудом дождалась завершения совещания, чтобы тут же позвонить Яо Мэнг.

- Это слишком рискованно!

В сравнении с утренней истерикой, сейчас голос Мэнг звучал куда спокойнее и решительнее.

- Я думала об этом. Я понимаю, что вы, ребята, сейчас не можете обыскать его дом или иным образом вызвать его подозрения раньше времени, - сделав небольшую паузу, она продолжила. – Но если это сделаю я, у вас еще останутся шансы на успех. Более того, я уверена в том, что вы сможете меня защитить. И главное – вы не дадите ему снова сбежать!

- Яо Мэнг, это обязанность полиции, а не твоя. Не бери на себя такое бремя…

- Сюй Сюй! – резко оборвала ее Мэнг. Ее голос едва слышно дрожал. – Если Фэн Е - второй Линь Циньянь, то я лично отправлю его в тюрьму. Раньше, чем он сможет причинить вред другому человеку!

***

Несколько дней спустя.

Фэн Е сидел за прямоугольным обеденным столом. Его длинные пальцы мягко отбивали незамысловатый ритм по столешнице, а взгляд словно приклеился к Яо Мэнг, сидевшей напротив в красном платье в традиционном гонконгском стиле.

- Почему тебе вдруг захотелось пообедать со мной? – с улыбкой спросил парень. – И почему хочешь, чтобы я лично его приготовил? Не боишься, что это будет несъедобно?

Яо Мэнг кинула на него несколько кокетливый взгляд, затем взяла палочки для еды и улыбнулась в ответ.

- Просто подумала о том, чтобы заскочить в гости. А почему нет? Или ты против? Не хочешь меня видеть?

Фэн Е встал, пошел за ней, уперся рукой в спинку ее стула и медленно опустил голову. Мэнг едва заметно напряглась, ее лицо покраснело и, не совладав с собой, она отклонилась в сторону.

- Ты отвергла меня всего три дня назад. Неужели женщины могут так быстро менять свое мнение? – взгляд парня был пристальным и немного странным. – Малышка Яо, ты была моей единственной девушкой, мы знакомы уже много лет. Но я до сих пор не могу понять, что твориться в твоей прелестной головке.

Яо Мэнг постаралась сдержаться и не скривиться. Но ее взгляд был довольно тяжелым.

Помолчав, она ответила.

- Вчера Сюй Сюй кое о чем мне случайно напомнила.

- И о чем же?

- Она сказала,что пока ты жил в Гонконге, у тебя в кошельке всегда была моя фотография, - понизив голос, девушка продолжила. – Даже находясь в бегах последние несколько лет, ты все равно ее сохранил. Сначала я была уверена, что в прошлое возврата нет. Тем более что для меня сейчас не совсем удачное время для того, чтобы начинать новые отношения. Мне все еще нужно время. Но сложно забыть о том, что где-то в мире есть человек, который продолжал любить меня столько лет…

Фэн Е не дождался, пока она закончит говорить. Наклонился к ней и впился в кубы Мэнг страстным поцелуем. Она осталась неподвижной, хотя и выдержала его ласки. Ее выдавали лишь руки, судорожно вцепившиеся в подлокотники.

После обеда они пошли в гостиную. Фэн Е сидел на диване и смотрел телевизор. Склонившись к девушке, он собирался было вновь ее поцеловать, но Яо Мэнг с мягкой улыбкой отстранилась.

- Пожалуйста, дай мне еще немного времени.

- Вся моя жизнь принадлежит тебе, - тепло отозвался парень.

Мэнг с благодарностью погладила его по щеке. Затем неторопливо встала и, будто прогуливаясь, стала расхаживать по гостиной. Брала некоторые из предметов в руки, внимательно и с интересом их рассматривала, забавно комментировала. Затем, словно случайно, зашла в ту самую комнату, где, как она поняла, Фэн Е хранил самые ценные для себя вещи.

Парень продолжал спокойно сидеть на диване в гостиной.

Некоторое время спустя Яо Мэнг вновь вернулась в гостиную и подошла к нему. В руках девушки находились две куклы из той самой, особой коллекции.

- Мне очень нравятся эти игрушки. Пожалуйста, скажи мне, где ты их купил? Я так хочу себе эту прелесть!

- Увы, для посторонних это невозможно, - Глаза Фэн Е искрились от смеха.

Яо Мэнг демонстративно надула губки.

- Тогда ты купи их для меня. Я хочу поставить куколок в свою спальню.

Парень рассмеялся, не отрывая взгляд от Мэнг. Но ни слова не сказал.

Пальцы Яо Мэнг начали потеть, но она продолжала удерживать улыбку на губах.

Именно в этот момент их разговор был прерван кратким новостным репортажем по

телевидению. Ведущая в темном стильном костюме сообщала телезрителям:

«И о новостях из Гонконга. Несколько дней назад береговая охрана извлекла на поверхность массовое захоронение. Скелеты были обнаружены в открытом море, недалеко от береговой зоны. Весь Гонконг шокирован этой находкой. Согласно данным полицейского управления, ДНК тестирование подтвердило, что скелеты принадлежат жертвам маньяка «Ангела-убийцы». Это те самые пропавшие девушки, чьи тела так и не были обнаружены. Известно, что у некоторых жертвы были удалены зубы. Эксперты сообщают, что такое поведение часто свойственно серийным убийцам – они забирают украшения или даже части тел жертв в качестве сувениров…»

Новости продолжались, но Мэнг уже не могла на них сосредоточиться. Ее тело покрылось холодным потом. Фэн Е, тем не менее, совершенно спокойно прослушал все сообщение, и лишь затем на его лице лице появилось выражение праведного негодования и сострадания:

- Малышка Яо, представляю, как тебе сейчас тяжело. Линь Циньянь – урод, он хуже дикого зверя, но к счастью, он уже мертв. Тебе нужно постараться забыть об этом психе.

- Я бы не хотела о нем говорить сейчас, если ты не против, - вяло отозвалась девушка.

Они помолчали. Фэн Е мягко прикоснулся к бледному лицу Мэнг и тепло ей улыбнулся:

- Обещаешь поставить кукол в своей спальне?

- Конечно.

- Хорошо. С неохотой, но все же я расстанусь с этими вещицами, если они смогут хоть немного поднять тебе настроение, - он крепко сжал руку девушки. – Представлю, будто мы с этими куклами вместе охраняем твой сон и прогоняем кошмары от постели малышки Яо.

Вскоре Яо Мэнг, сославшись на пропавшее настроение и начинающуюся головную боль, вернулась к себе домой. Швырнув кукол на диван, она тут же перезвонила Сюй Сюй.

- Я получила их, без проблем. Все прошло настолько гладко, что даже странно. Меня это настораживает.

Экспертиза, проведенная той ночью, привела к большому разочарованию для всех и подтвердила предчувствие Яо Мэнг. Все прошло слишком гладко, и в этом крылся подвох.

Зубы кукол и вправду были изготовлены из странного материала. Не человеческих зубов, конечно, но из стоматологического сырья для коронок и протезов.

Да Ху с сомнением посмотрел на Сюй Сюй.

- Как думаешь, может засранец Фэн Е раскусил намерения Яо Мэнг? Впрочем, пусть это и не человеческие зубы, но все равно выглядит как-то очень подозрительно.

- Все равно у нас пока нет никаких улик, - опустив голову, сказал Цзи Бай. – Продолжайте наблюдение.

Тем вечером, отправив Яо Мэнг домой, Фэн Е погрузился в размышления. Он с молодости знал, что отличается от других людей.

Прочие маленькие дети всегда испытывают огромное количество разных чувств и ощущений. Он же с самого детства не испытывал практически ничего.

Никогда не ощущал он огорчения, боли, радости и неприязни, ни мягких, ни сладких эмоций. А еще он всегда оставался равнодушным и безразличным к настроениям и эмоциям других людей.

Единственным удовольствием были лишь фильмы со сценами жестоких преступлений. Только когда он видел мертвые тела и свежую кровь, мог чувствовать возбуждение и волнение.

Впрочем, ему удавалось изображать хорошего ребенка, прилежного и правильного молодого человека, хорошо воспитанного глухонемыми родителями. Он отлично учился и обладал прекрасными манерами, демонстрировал сдержанный и устойчивый характер.

В первый раз он совершил убийство на втором году средней школы. Это был случайный незнакомец. Особых причин лишать его жизни у Фэн Е не было, ему просто хотелось опробовать увиденные в фильмах мотивы. Это потребовало значительной силы и находчивости, поскольку он был еще подростком, а его жертва – взрослым мужчиной. Более того, он скопировал метод убийства из фильма, после чего скрупулезно избавился и от трупа, и от улик. Много лет спустя Фэн Е все еще гордился своим первым убийством и тем, насколько идеально смог все провернуть.

В тот самый момент он впервые понял, что он психопат. Прирожденный убийца.

А вот внезапно возникшие отношения с Яо Мэнг, с его точки зрения, были просто случайностью.

По правде говоря, он действительно любил ее. В конце концов, он был мужчиной, и ему нравилась ее привлекательная внешность, ее стройные ноги. Да и людям вокруг они казались практически идеальной парой. Оба красивы, оба – отличники и умницы, любимые учителями. Их называли «Золотым мальчиком и Нефритовой девочкой», сравнивая с идеальной парой из мифологии про даосских бессмертных божеств.

Все началось весьма неожиданно. Они тогда были на третьем году обучения в средней школе. Однажды в полдень он сидел на лавочке у школы, обедал рисом с овощами из принесенного из дома ланчбокса. Она пришла и села рядом. Ее обед оказался в точности таким же.

В тот день они очень много разговаривали, смеялись и отлично проводили время. Потом он ее поцеловал.

У ее губ был слабый привкус, и едва ощутимый аромат чего-то чистого и свежего. Это заставило заставило его сердце биться быстрее. Оказалось, что она куда более очаровательна, чем он думал раньше.

В течение года, пока Фэн Е и Яо Мэнг встречались, он ни разу никого не убил.

Любовь. Очень странное чувство. Казалось, будто в его организме обнаружилась прежде неведомая часть, и именно она получала сейчас ни с чем не сравнимое удовольствие. Главный орган, получивший власть над остальной жизнью парня.

Но их расставание произошло гораздо быстрее, чем он ожидал. И в то же время это казалось совершенно логичным и своевременным.

Возможно, это произошло потому, что у других парней было больше денег, чем у него. Они водили своих девушек в кино, покупали им шоколад и цветы, даже одежду, а он мог лишь держать ее за руку да прогуливаться по паркам и бесплатным садам. Возможно потому, что она столкнулась с его простыми и неискушенными глухонемыми родителями, с нищетой, в которой они жили, и это вызвало в ней отвращение. Ну а может все дело было в том серьезном разговоре с классным руководителем, убедившем ее не тратить свое драгоценное время на отношения, когда нужно было сосредоточиться на поступлении в хороший вуз и создании условий для успешного будущего. В конце-концов, Яо Мэнг колебалась.

А в тот день, когда они расстались, она горько плакала, но он не сделал ничего, чтобы попытаться переубедить ее.

С того времени его жизнь полностью изменилась.

Ему было скучно в Лин-Сити, но он не мог продолжать убивать. Фэн Е сдал вступительный экзамен в гонконгский университет, и, пока был там, стал разыскивать своих биологических родителей. Стало интересно взглянуть на тех людей, которые смогли породить кого-то вроде него, а потом выкинуть, будто какой-то мусор.

В Гонконге он по-прежнему время от времени убивал.

И однажды – и это была величайшая ошибка в его жизни – он попал в ловушку, расставленную Линь Циньянем.

Действительно забавный поворот событий, если уж разобраться. Ошибка из-за причудливого сочетания обстоятельств. Все вдруг стали считать его серийным убийцей. Сначала он даже думал, что береговая охрана случайно обнаружила останки кого-то из его ранних жертв, хотя он и старался топить их как можно дальше от суши. И Фэн Е начал бегать от правосудия. Только потом до парня дошло, что на него повесили убийства другого серийного маньяка.

Он сбежал домой, в Лин-Сити, и три года прятался в горах.

Года два спустя он впервые встретился с Тань Лянем.

Они были похожи. Одинокие по своей природе, чуждые социуму и принятым в нем «нормам», они быстро сдружились и сблизились, став друг для друга братьями. Тань Лянь был немногословен, но довольно быстро понял, что Фэн Е такой же, как он сам.

Однажды ночью Фэн Е поймал двух горлиц и принес их своему новому другу. Еще издалека парень заметил, что дверь в дом Тань Ляня закрыта. Заглянув в окно, парень обнаружил, что Тань Лянь развлекается с молодой девушкой.

Сначала он с интересом наблюдал за ними. Но уже вскоре понял, что что-то не так – лицо девушки было бледным и застывшим, ее руки безжизненно свисали с кровати, как будто она была уже мертва…

Тань Лянь оказался сумасшедшим, воистину безумцем.

После этой ночи Фэн Е постарался осторожно выяснить у Тань Ляня, откуда он взял этот труп. Выслушав рассказ друга, он сразу понял, что на сцене появился никто иной, как Линь Циньянь.

Он убедил Тань Ляня вернуть труп на место, в ту же самую позу, рассказал ему о деле «Ангела-убийцы» и даже поделился собственным запасом цианида калия и японского афродизиака.

Однако степень безумия Тань Ляня превзошла его ожидания. Фэн Е думал, что образумил друга, что тот хотя бы месяц постарается держать себя в руках и не высовываться. Но уже три дня спустя этот придурок принес в пещеру девчонку без сознания.

Фэн Е вздохнул, поняв, что Тань Лянь беспросветно туп. Схватить девчонку прямо на своей горе – все равно, что нарисовать мишень на своей спине. Естественно полиция будет обыскивать горы. Фэн Е упаковал свои скромные пожитки и ушел как можно дальше в лес, пережидая облаву.

Как и ожидалось, долго ждать не пришлось. Из своего укрытия Фэн Е наблюдал за тем, как в бесконечном потоке по горным дорогам движутся полицейские автомобили. Пещера, в которой он тогда находился, была вполне обжитой и подходила для длительного проживания.

А вот Тань Лянь испугался и начал глупить еще больше. Он сел в автомобиль и поехал прямо к этой самой пещере, пытаясь найти Фэн Е и попросить его о помощи.

Той ночью Фэн Е увидел, как Тань Лянь подъехал к пещере, на пассажирском сидении его автомобиля темнел второй силуэт. А когда псих вытащил жертву из авто, в ярком лунном свете Фэн Е смог разглядеть лицо девушки.

Яо Мэнг?

Как это могла быть Яо Мэнг?

Фэн Е спрятался в темноте, наблюдая, как Тань Лянь восторженно стягивает с Яо Мэнг штаны. Дождавшись, когда Тань Лянь будет полностью поглощен своим делом, он достал пистолет с транквилизатором и выстрелил.

Скинув потерявшего сознание психа с тела девушки, Фэн Е присел на кровать рядом ней, пристально вглядываясь в знакомые черты.

Яо Мэнг стала еще красивее, чем раньше, еще сексуальнее. Он притронулся пальцами к ее лицу, шее, груди. Ощущения были такими же, как он помнил.

На полу у кровати валялась одежда девушки. Приподняв пиджак, Фэн Е заметил в одном из карманов миниатюрный кошелечек. Открыв его, парень рассмеялся.

Внутри лежала фотография Яо Мэнг и Линь Циньяня.

Линь Циньянь выглядел таким нежным и мягким, а ее улыбающееся лицо казалось более счастливым, чем в те времена, когда она встречалась с Фэн Е.

Линь Циньянь,чертов псих, даже его девушку отобрать надумал?

Фэн Е вернул фотографию на место, выключил свет в пещере и низко склонил к девушке

голову. Вся кровь в его теле, казалось, кипела.

В этот момент он поклялся себе: «Моя дорогая малышка Яо, небеса вернули тебя мне, и в этой жизни я больше тебя не отпущу».

***

С того самого обеда и подаренных куколок отношения между Фэн Е и Яо Мэнг начали развиваться в медленном, но устойчивом темпе.

Казалось, они все делают вместе, отдыхают и ведут дела. Постороннему глазу могло показаться, что парочка неразлучна, и журналисты не раз фотографировали Фэн Е, выходящего утром из квартиры Яо Мэнг.

На самом деле, хотя они и состояли в официальных отношениях, Мэнг попросила Фэн Е пока не прикасаться к ней.

- Прости, прости, я просто не могу себя заставить,- всхлипывала она. – После того, как меня изнасиловал Тань Лянь, я и Линь Циньяню не позволяла к себе прикасаться.

Всякий раз, когда она говорила об этом, глаза Фэн Е излучали мягкость.

- Я никогда тебя не заставлю, - тихо шептал он. – Той ночью он причинил тебе много боли?

Мэнг не сводила взгляда с его красивого и яркого лица. Ее сердце дрожало.

- До конца жизни этого не забуду.

Несколько месяцев спустя пара снова посетила многолюдную вечеринку. Многие их друзья интересовались с улыбками, когда же, наконец, состоится свадьба. Каждый раз, когда это случалось, Фэн Е смотрел на Яо Мэнг и улыбался, ничего не говоря. Сначала она отворачивалась, но позже начала брать руку Фэн Е и молча улыбаться. Лицо девушки мило краснело.

Наступила осень, приближался день рождения Фэн Е. Яо Мэнг приготовила для него званый обед, не особенно пышный, но уютный и приятный.

Праздник прошел у нее дома. Девушка пригласила общих одноклассников и друзей. Весь вечер она цеплялась за Фэн Е, проявляя совершенно очаровательную беспомощность и зависимость.

Тем вечером именинник был в самом центре внимания. Им восхищались, ему завидовали, ему сопереживали. Его запятнанная репутация была восстановлена, возлюбленная снова была рядом, и даже наследство от богатой старушки досталось. К концу праздника кто-то начал, а остальные подхватили, скандируя в унисон: «Женитесь! Женитесь! Женитесь!»

И тут вдруг Фэн Е вытащил кольцо из кармана и опустился на одно колено перед Яо Мэнг. Она

испуганно замерла. Хотя он и делал намеки прежде, девушка даже представить себе не могла, что все произойдет так быстро.

Это не вписывалось в план, который они Сюй Сюй разработали, но оставалось лишь плыть по течению. В противном случае ее поведение вызовет слишком много подозрений.

Собственно, в притворстве необходимости не было. Увидев ставшего на одно колено Фэн Е, она вдруг вспомнила Линь Циньяня, делавшего ей предложение на своей вилле. Из глаз тот час же брызнули слезы.

Фэн Е улыбнулся, глядя на нее. Он не встал, и в глазах парня появилось выражение, которое сложно было понять.

Сначала их друзья подшучивали над девушкой, поддразнивали ее слезы, но когда она продолжила рыдать, буквально заливаться слезами, все поняли, что что-то не так.

Гости стали переглядываться в недоумении.

- Прости… - со всей доступной искренностью произнесла Яо Мэнг. – Я не могу выйти за тебя замуж. Я не могу так поступить, потому что до сих пор не могу забыть этого человека. Этого ангела, этого дьявола, этого мужчину, который когда-то был моим мужем.

Ночью, когда все гости разошлись, Фэн Е вошел в спальню Яо Мэнг. Она плакала до тех пор, пока не распухли глаза. Сидя к парню спиной, она с трудом произнесла:

- Мне очень жаль. Давай расстанемся.

Фэн Е долго молчал, а затем буквально взорвался гневными репликами.

- Малышка Яо, он же убийца! Он убил многих девушек, он совершенно не заслуживает твоей любви!

Мэнг повернулась к нему, окинула парня долгим взглядом и произнесла самые жестокие слова, на которые только была способна:

- Только сегодня, когда я увидела, как ты делаешь мне предложение, я поняла, что никто другой не может вызвать во мне настолько сильные эмоции. Лишь он один. Фэн Е, прости меня, но ты не можешь занять его место. Он останется для меня тем единственным, до конца моих дней. Прямо сейчас я думаю лишь о том, что готова заплатить любую цену, лишь бы вернуть его к жизни. Я простила бы его. И меня совершенно не беспокоит тот факт, что он отнял столь много жизней…

Выражение лица Фэн Е претерпело разительные изменения. Ярость, насмешка и, наконец, ледяная улыбка. Парень резко развернулся и вышел.

***

Фэн Е похитил Яо Мэнг примерно полмесяца спустя.

Фактически, это нельзя было считать настоящим похищением, поскольку на ней находились устройство слежения и миниатюрная камера. Кроме того, опытные уголовные следователи наблюдали за всем происходящим издалека.

Пригласив Мэнг на дружескую встречу, Фэн Е набросился на нее. И прежде, чем девушка потеряла сознание, надел на ее шею белое ожерелье. Изготовленное из странных мелких бусин, нанизанных вместе, оно выглядело странным, а оттенок белого – каким-то подозрительно знакомым.

Смутно девушка поняла, что это, но к тому моменту не смогла снять с себя ужасный трофей.

Позже, когда Фэн Е наконец попал под суд, ожерелье стало самым убедительным доказательством того, что он убил более тридцати жертв.

Полиция окружила машину похитителя на подъезде к аэропорту. В этот самый момент парень перевел взгляд на Яо Мэнг и все понял. Просьба подарить кукол – была частью плана. Медленное сближение с ним и создание романтических отношений – было частью плана. Отказ от предложения руки и сердца перед толпой, что вывело его из себя – был частью плана. И даже те резкие слова о том, что он не сможет заменить Линь Циньяня – тоже были всего лишь частью плана.

Арест Фэн Е по обвинению в похищении человека развязал полиции руки. Они получили все необходимые ордера и перевернули с ног на голову его офис, дом, все. Наконец, в мрачной секретной подземной комнате они обнаружили фотографии и вещи бесчисленных жертв.

Этот самый жестокий и умный убийца, воспользовавшись двумя другими маньяками, наконец, незаметно, попал в ловушку, созданную руками его любимой.

***

Когда все устаканилось, Сюй Сюй и Цзи Бай заехали к Яо Мэнг в гости.

После ареста Фэн Е девушка вела очень уединенный образ жизни. Она отказывала во встречах не только средствам массовой информации, но и самым близким своим друзьям.

Когда пришли Сюй и Цзи Бай, Мэнг сидела под виноградной лозой в саду и молча смотрела вдаль. Выражение ее лица тихим и спокойным, но сама девушка выглядела сильно исхудавшей.

С улыбкой Яо Мэнг расспрашивала о малыше Цзи, об их коллегах из полицейского участка, общих друзьях. О Фэн Е не было сказано ни слова, и гости решили тоже не поднимать этот вопрос.

Когда настало время уходить, капитан вышел на улицу первым, оставив девушкам немного времени наедине. Яо Мэнг обняла Сюй Сюй на прощание.

- Сюй, спасибо тебе, и, пожалуйста, поблагодари ребят из участка, - со слабой улыбкой сказала она. – Если бы не ваше тщательное планирование, если бы не твой точный анализ психологических особенностей Фэн Е, мы бы не смогли заставить его действовать и, в итоге, раскрыть себя. Я чувствую себя хорошо, очень хорошо. Я помогла отправить такого человека за решетку, и теперь мне кажется, что моя жизнь не была бесполезной.

Сюй Сюй кивнула ей, но молчала до тех самых пор, пока они с мужем не оказались в машине. Когда Цзи Бай заметил ее мрачное выражение лица, он взъерошил волосы любимой и мягко спросил:

- О чем задумалась?

- Я ведь так и не сказала Яо Мэнг, что в тот день Фэн Е не собирался ее убивать.

Во время ареста полиция достала из машины Фэн Е паспорта на его и ее имя, билеты на международный рейс и обручальное кольцо.

- Мы ведь ошиблись в нашем анализе, - продолжила Сюй. – Не смотря на то, что Яо Мэнг отвергла его, сказала столь жестокие слова, он действительно не пожелал расправиться с ней. Он любил ее, и его чувства лишь усилились. Возможно, подсознательно, он считал, что раз Яо Мэнг смогла простить Линь Циньяня, то сможет простить и его.

- И что? - серьезно спросил капитан.

- Да, ты прав, «ну и что»? – кивнула полицейская. – Наверное, все-таки правильно, что я не сказала. Этот человек больше не сможет навредить Яо Мэнг или кому бы то ни было другому.

Они оба посмотрели на свежее, ясное небо, залитое спокойным солнечным светом. Шторм, созданный в городе Лин Тань Лянем, Линь Циньянем и Фэн Е, наконец, унялся. Оставалось лишь надеяться, что с этого момента мир продолжит свое существование без столь же бурных потрясений и тревог, что каждая жизнь будет бережно храниться и цениться, словно самое дорогое сокровище. И что души, которые были потеряны и почти забыты в ужасной тьме, в свете дня однажды найдут свое освобождение и упокоятся с миром.

http://tl.rulate.ru/book/12523/254236